

слушно звали народ к присяте инородцу.

Нажившись и озолотившись в центре, «шайки» лихих людей-ляхов, литовцев и собственных «изменников» — кинулись в богатые окраины, на Север. Шли, прокладывая себе путь огнем и мечом. 22 января 1613 года они стояли у стен Соли Вычегодской...

К встрече с отрядом пана Яцкого тут уже готовились. Во льду Вычегды, прямо под Благовещенским собором, темнела огромная полынья, прорубленная накануне посадскими людьми. Но ни она, ни стрельбы из ружий и пушек не остановили натиск. Попав на противоположный берег, нападающие ринулись в большой городской острог, на Тор-

бою». Подверглись налету дома, амбары, лавки. «Что им пондравится, то и брали», — отмечал летописец. На третий день, оставив разграбленной и полыхающей Соль Вычегодскую, «воры» отправились в сторону Устюга, мимо «Пачеозёрскую и Пещанскую волости». Там, на реке Юг, нашли свою погибель: на их пути стал отряд устюжан Ивана Лова.

...196 человек убитыми насчитывали усольцы. Всех их с почестями похоронили на загородном кладбище, в районе Афанасьевской церкви.

...Много лет минуло с тех пор, много воды утекло. Но стоит же, право, стоит вспомнить о героических защитниках родной земли. Тех, кого

380 ЛЕТ НАЗАД...

Защищая сольвычегодскую землю

го — начало семналицатого веков. На Руси—«смутное время». Меняются цари — от сильного «тирана» Иоанна Грозного до «впавшего в послабление, вредное государству» (по Карамзину) Федора Иоанновича, от властолюбивого Бориса Годунова и коварного Лжедмитрия до Василия Шуйского...

Почуяв слабинку, как мыши—на- запах сыра двинулись к нам иноземцы. Сначала под видом друзей. «Желаю не крови вашей, а блага России», говорил в Москве польский воевода Станислав Жолкевский, сообщал в своем труде «История Государства Российского» Н. М. Карамзин. Взамен же он предлагал некоторые «услуги»: прогнать с престола «самозванца» и посадить на «державство» своего короля Владислава. Бояре по-

говую площадь. Горстка отчаянных храбрецов во главе со священником Леонтием попыталась дать ворогам отпор. Но слишком неравны были силы: окровавленные тела двадцати семи защитников остались лежать на земле. Другие сольвычегодцы предпочли сдаться — «по нужде»... На-стоящей крепостью стал дом Андрея Семеновича Строганова: враги так и не могли его взять. Впрочем они не слишком-то пытались это сделать. Начались грабежи. Досталось Благовещенской церкви. Все, что горожане не успели припрятать, поляки «взяли с соне польстили посулы закордонных «благодетелей». Тех, кто верил в Великую Русь и мог сложить за нее голову. Тех, у кого понятие Родина было в чести.

Установить бы на месте боев с захватчиками (там, где сейчас памятник погибшим в Великую Отечественную) памятный знак, напоминающий нам о том, что было в далеком 1613-м! Чтобы о их подвиге тоже знали потомки.

В. НОГОВИЦЫН.

На снимке: купола Благовещенского собора.

Фото автора.